

CD/PV.133
30 June 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ТРИЦАТЬ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 30 июня 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Председатель: И. КЕМИВЕН (Венгрия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия: г-н Р.А. УОКЕР
г-н Р. СТИЛ

Алжир: г-н М. МАТИ
г-н М. МЕДЖУТ

Аргентина: г-н К. КАРАСАЛЕС
г-н Ж.М. ОТЕГИ
г-жа Н. НАШИМБЕНЕ

Бельгия: г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС

Бирма: У СО ХЛАНГ
У НГВЕ ВИН

Болгария: г-н П. ВУТОВ
г-н И. СОТИРОВ
г-н Р. ДЕЯНОВ
г-н П. ПОПЧЕВ

Бразилия: г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия: г-н И. КЕМИВЕШ
г-н Ф. ГАЖДА
г-н К. ДЕРФИ
г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла: г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика: г-н Г. ХЕРДЕР
г-н Х. ТИЛИКЕ
г-жа Х. ХОПФЕ

Федеративная Республика Германии: г-н Н. КЛИНГЛЕР
г-н Х. МОЛЛЕР

Египет: г-н И.А. ХАССАН
г-жа В. БАССИМ

Заир: г-н О. ГНОК

Индия: г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия: г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н Ф. КАСИМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Иран:</u>	г-н М.А. ДЖАЛАЛИ г-н Д. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н М. БАРЕНГИ г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЕНЦЗЯ
<u>Куба:</u>	
<u>Марокко:</u>	г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРАССЕН
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н В.А. АКИНСАНЬЯ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИЛЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-жа Дж.И. ЛИНК
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф.П. ДЕСИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. А. МИСКЕЛ г-н Р. СКОТТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н В.Ф. ПРЯХИН
г-н В.М. ГАНЖА

Франция:

г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР
г-жа Л. ГАЗЕРЯН

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК
г-н П. ЛЮКЕЖ

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я объявляю открытым 133-е пленарное заседание Комитета по разоружению. Сегодня Комитет начинает рассмотрение пункта 2 повестки дня: Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Я хотел бы отметить, что сегодня у нас присутствуют участники программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению на 1981 год. Я рад их приветствовать в Комитете и хочу пожелать им приятного и плодотворного пребывания в Женеве.

Г-н ТЕРРЕРЕ (Эфиопия): Товарищ Председатель, поскольку сегодня последний день июня, месяца, в течение которого вы возглавляли Комитет по разоружению, разрешите мне воспользоваться этим случаем, чтобы передать вам искреннюю благодарность моей делегации за высокую эффективность и компетенцию, проявленные вами при выполнении возложенных на вас ответственных обязанностей, не только в качестве Председателя Комитета по разоружению, но и в качестве Председателя Рабочей группы по радиологическому оружию.

Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника посла Пфейффера из Федеративной Республики Германии за те ценные услуги, которые он оказал в качестве Председателя Комитета в апреле. И наконец, я хотел бы горячо приветствовать наших новых коллег Комитета, уважаемых представителей Аргентины, Ирана и Шри Ланки.

Товарищ Председатель, я хотел бы также присоединиться к вашим приветствиям, обращенным к участникам Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению на 1981 г., которые сегодня присутствуют здесь на нашем утреннем заседании, и пожелать им успеха в учебе.

Сегодня я намерен говорить по пунктам 1 и 2 нашей рабочей программы, но прежде я хотел бы высказать коротко свои соображения о работе четырех специальных рабочих групп. Что касается Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, то мы хотели бы надеяться, что такие нерешенные вопросы, как определение радиологического оружия и рамки конвенции, будут урегулированы довольно быстро, с тем чтобы Комитет мог как можно быстрее представить проект конвенции Генеральной Ассамблее. Моя делегация также сознает, какие усилия предпринимаются Рабочей группой по химическому оружию под председательством посла Лидгарда из Швеции для того, чтобы выработать конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и о его уничтожении. Мы надеемся, что пересмотренный мандат Рабочей группы даст ей возможность преодолеть разногласия в том, что касается объема запрещения, проверки и других положений. Положения об уничтожении химического оружия, демонтаж или переоборудование объектов химического оружия наряду с процедурами, в соответствии с которыми эти положения строго выполняются, являются вопросами, которые требуют максимального усилия от всех участников переговоров.

Моя делегация с удовлетворением отмечает также, что Специальную рабочую группу по всеобъемлющей программе разоружения возглавляет уважаемый представитель из Мексики посол Гарсиа Роблес, который, я в этом убежден, оправдает возложенную на него ответственную задачу. Моя делегация полностью поддерживает усилия Группы, предпринимаемые в целях рекомендации эффективных мер по разоружению в рамках поэтапной программы, включающей несколько этапов для осуществления всеобщего и полного разоружения по крайней мере к концу этого века. Главное состоит в том, что для представления такой программы в готовом виде Генеральной Ассамблее на ее второй специальной сессии, посвященной разоружению, необходима не только тщательная, но и срочная подготовка, а также политическое мужество для поддержки ее основных принципов.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Что касается Рабочей группы по негативным гарантиям безопасности, то, по мнению моей делегации, различные заявления, сделанные государствами, обладающими ядерными оружием, отражают подспудно существующие разногласия. Поэтому Рабочей группе следовало бы, проявляя максимум гибкости и реализм, продолжать поиски общей платформы. Тем не менее мы не должны были бы довольствоваться ущербной формой предоставляемых неядерным государствам гарантий.

Если искренне признается действительная заинтересованность неядерных государств в получении гарантий безопасности, то не должно быть трудностей в выработке общего подхода, приемлемого для всех, который мог бы быть включен в эффективную международную конвенцию юридически обязательного характера.

Делегация Эфиопии полагает, что всем ядерным государствам следует добиться отказа от производства и приобретения всех видов ядерного оружия и воздержаться от размещения ядерного оружия на территории государств там, где его сейчас нет. Мы надеемся, что в результате рассмотрения различных форм возможных гарантий будет найден общеприемлемый подход. Создание зон, свободных от ядерного оружия, явилось бы важной мерой, представляющей собой конструктивный вклад в дело предупреждения распространения ядерного оружия. Эта возможность, хотя и широко признаваемая всеми, не была исследована надлежащим образом. В частности, не были приняты во внимание решения глав африканских государств и решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о создании безъядерной зоны в Африке, и, в результате, режим апартеида Южной Африки превратился в потенциальную ядерную державу. На данной стадии я не считаю необходимым вновь подтверждать недвусмысленную позицию моего правительства, направленную против этой политики, а хотел бы лишь заявить, что вопрос о ядерном потенциале Южной Африки по-прежнему представляет серьезную угрозу миру и международной безопасности.

Ужасающие масштабы события, имевшего место три недели тому назад возле Багдада, является еще одним серьезным поводом озабоченности в деле сохранения международного мира. В этой связи в документе CD/187 Группа 21 заняла категорическую позицию, которую моя делегация поддерживает. В частности, делегация Эфиопии хотела бы подчеркнуть важность, которую она придает первому пункту этого документа, который я позволю себе процитировать:

"Члены Группы 21 последовательно поддерживают принципы Устава Организации Объединенных Наций относительно строгого уважения территориальной целостности, суверенитета и политической независимости государств, а также неприменения силы или угрозы применения силы в международных отношениях. Члены Группы всегда выступали и продолжают выступать против всех актов агрессии и нарушения этих принципов".

Товарищ Председатель, теперь я остановлюсь на пунктах 1 и 2 нашей повестки дня, а именно: запрещение ядерных испытаний и прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла много резолюций, призывающих ядерные государства запретить все испытания ядерного оружия во всех сферах, и настойчиво призывает их активизировать свои согласованные усилия, с тем чтобы принять эффективные меры по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. В течение длительного периода Эфиопия вместе с другими государствами требовала быстрого заключения международного договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия во всех сферах, который явился бы крупным шагом на пути к тому, чтобы приостановить гонку вооружений и постепенно повернуть ее вспять вплоть до осуществления всеобщего и полного разоружения. Можно напомнить, что уже в 1959 году Эфиопия предложила декларацию принципов Организации Объединенных Наций, которая осудила бы и объявила незаконным применение ядерного и термоядерного оружия. В дальнейшем, во время первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Эфиопия также совместно с другими государствами выдвинула проект резолюции, в котором подчеркивалась срочная необходимость прекращения испытаний ядерного оружия.

Совсем недавно поступило много предложений и инициатив относительно этого вопроса. Я хотел бы сослаться кратко на предложение Группы 21, содержащееся в документе CD/181. Я хотел бы также в этом отношении отметить ценный вклад секретариата, подготовившего перечень предложений, содержащихся в документе CD/171.

В документе CD/181 Группа 21 представила позитивный и реалистичный подход для рассмотрения вопроса о запрещении ядерных испытаний. Предложение о создании Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний было поддержано также группой социалистических и других стран. В этой связи разрешите мне заметить, что делегация Эфиопии и многие другие делегации поддержали еще в феврале 1979 года предложение, содержащееся в документе CD/4, которое рассматривалось как надежная основа для того, чтобы Комитет начал серьезные переговоры. Итак, за создание Специальной рабочей группы, которая бы представила надежные рамки для переговоров, высказываются почти все члены Комитета, все, т.е. исключая два государства, ведущие трехсторонние переговоры. Конкретный мандат для этой Рабочей группы также был представлен в документе Группы 21. Без такого рода механизма, как предложенная Специальная рабочая группа, было бы невозможно начать переговоры и достичь успехов по такому срочному пункту первоочередной важности. Неофициальные заседания, посвященные этим вопросам, сами по себе имеют положительное значение, но они не могут подменить собой Рабочую группу, которая является наиболее перспективным механизмом для ведения переговоров. Хотя и создание Рабочей группы само по себе не гарантирует успех, однако тот факт, что эта идея получила почти всеобщую поддержку, должен, мы на это надеемся, убедить два других ядерных государства, о которых идет речь, серьезно рассмотреть значимость этого предложения, с тем чтобы Комитет мог начать переговоры по этому срочному и первоочередному пункту повестки дня.

Кроме того, в документе CD/181 были поставлены соответствующие вопросы, на которые Комитет и международное сообщество вправе получить ответы со стороны стран, ведущих трехсторонние переговоры. В этой связи некоторые делегации отмечали, что целая серия вопросов заслуживает ответа, и я хотел бы добавить, что в случае представления полных ответов на поставленные вопросы Комитет, возможно, будет в состоянии пересмотреть направленность своей деятельности.

(Г-н Террефе, Эфиопия)

Выдвигая предложения, сделанные в документах CD/180 и CD/181, Группа 21 не претендует на то, чтобы урегулировать все вопросы, ни даже на то, чтобы указать пути достижения важного прогресса. Но документ CD/180, в частности, содержит реалистичный анализ доктрин сдерживания и ценные предложения, которые, по мнению моей делегации, могли бы служить основой для начала серьезных и настоящих переговоров, проведение которых Генеральная Ассамблея поручила Комитету по разоружению.

Эфиопия, как и подавляющее большинство государств, считает, что меры по ядерному разоружению представляют жизненный интерес для всех стран и что доктрины ядерного сдерживания являются источником гонки вооружений и ведут к возрастанию неуверенности и нестабильности в международных отношениях.

Обострение кризиса и усиление напряженности в различных районах мира, по-видимому, привели к серьезному отходу от императивы разоружения. Некоторые государства, как представляется, уделяют меньше внимания и в меньшей степени обеспокоены гонкой вооружений, которая между тем усиливается. Многие признаки свидетельствуют об этом печальном положении дел, в том числе об увеличении военных бюджетов и одновременном сокращении программ международной помощи. Делегации Эфиопии хотела бы выразить глубокую озабоченность в связи с этой тенденцией, которую невозможно не заметить в заявлениях и выступлениях высоких должностных лиц из некоторых ядерных государств. Судя по всему, в столицах некоторых из этих стран вопросам разоружения уделяется меньше внимания. И что самое важное и вызывающее особое сожаление, это то, что безотлагательность решения этих вопросов, по-видимому, осознается все меньше. Возрастание международной напряженности и резкое ухудшение международной обстановки указывает на начало новой эры тревоги при возросшей возможности ядерной катастрофы. Если не будет достигнут существенный прогресс в деле обуздания гонки ядерных вооружений и в том, чтобы приостановить вертикальное и горизонтальное распространение ядерного оружия, риск развязывания ядерной войны значительно возрастет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Террефе из Эфиопии за его заявление и за слова приветствия в адрес Председателя.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина): Г-н Председатель, прежде чем начать основную часть моего заявления, я хотел бы выполнить поручение, возложенное на меня заместителем министра иностранных дел моей страны, который имел честь выступить несколько дней тому назад на пленарном заседании Комитета. Поскольку настоящее заседание является первым, на котором делегация Аргентины берет слово после выступления заместителя министра, я хотел бы высказать от его имени благодарность за все проявления радушного приема в его адрес во время заседания, на котором он выступил. Он весьма сожалел о том, что не мог продлить свое пребывание и продолжить диалог с уважаемыми членами Комитета, но ему необходимо было вернуться в тот же день в Буэнос-Айрес. Поэтому он просил меня передать всем вам благодарность за сердечность, с которой он был принят в этом органе.

Одновременно я хотел бы от себя лично поблагодарить, начиная с вас, г-н Председатель, всех тех, кто обратился ко мне со словами приветствия с первого дня моего участия в работе Комитета. Я глубоко тронут теплым приемом, оказанным мне на этом форуме, и могу заверить все делегации, что мое участие в работе Комитета будет всегда отмечено доброй волей и глубоким стремлением к конструктивному сотрудничеству. Я весьма искренне благодарен всем тем членам Комитета, которые приветствовали меня по случаю моего назначения в Комитет.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

В заключение этой вступительной части, г-н Председатель, я хотел бы, поскольку сегодня последний день, когда вы возглавляете этот орган, передать вам поздравления моей делегации за исключительно эффективное руководство, продемонстрированное вами в течение такого трудного периода, каким всегда является начало работы Комитета в начале каждой из сессий. Вы руководили прениями Комитета и необходимыми неофициальными заседаниями с максимальной эффективностью, и я хотел бы только в этой связи засвидетельствовать мою признательность и также мое восхищение. В то же самое время я хотел бы пожелать всяческих успехов следующему Председателю этого Комитета уважаемому послу Индии в выполнении его полномочий.

Я хотел бы теперь коснуться очень кратко конкретного пункта, который является предметом сегодняшнего заседания, а именно пункта 2 повестки дня Комитета, озаглавленного: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Позиция Аргентинской Республики по этому вопросу неоднократно и последовательно излагалась как в Комитете по разоружению, так и в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а также на других форумах, занимающихся вопросом разоружения. Если сегодня мы вновь заявляем об этой позиции, то не для того, чтобы потворствовать риторическим упражнениям, и не для того, чтобы поддерживать иллюзию, что Комитет занимается теми вопросами, которые самым серьезным образом влияют на международную безопасность. Напротив, мы пришли для того, чтобы высказать весьма серьезную обеспокоенность правительства Аргентины отсутствием переговоров, направленных на то, чтобы приостановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений, которая в настоящий момент, видимо, обрела новую и достойную сожаления жизнеспособность.

С этой точки зрения настоящая международная обстановка является серьезной, особенно с учетом того, что у нас нет никаких свидетельств того, что крупные державы обладают достаточной политической волей, чтобы ее изменить, или что они понимают срочную необходимость достижения решений путем переговоров.

Мы полностью отвергаем тезис тех, кто утверждает, что решение вопросов, связанных с ядерным вооружением и с ядерным разоружением, должно быть предоставлено небольшому числу стран. Мы не согласны с этой позицией по двум основным причинам: во-первых, речь идет о нашей собственной безопасности и, во-вторых, опыт прошлого показывает, что этот путь ведет к неудаче. Особая ответственность, которая вытекает из факта обладания ядерным оружием, налагает обязанность проявлять осторожность в политической области и умеренность в военной области.

Этот принцип справедлив не только в контексте гонки ядерных вооружений, но и также в том, что касается вообще соревнования военной области. Нам неоднократно говорили о том, что качественное совершенствование ядерных арсеналов одной группы государств влечет за собой количественное увеличение арсеналов его противников. Нам неоднократно также говорили, что, подобно бесконечной спирали, рост обычных вооружений одного военного союза неминуемо вынуждает другой военный союз к укреплению своей безопасности путем увеличения ядерных сил. Никто не мог бы считать нас настолько нереалистичными в том смысле, что мы считаем, что ядерное разоружение само по себе было бы достаточным для укрепления безопасности в некоторых регионах мира. Мы полностью сознаем, что в некоторых случаях следует одновременно договариваться о мерах по категориям вооружений и вооруженных сил. Но понимание реальностей некоторых областей не мешает нам отдавать предпочтение общим интересам человечества перед всеми другими соображениями, и мы вновь утверждаем, что всеобщее ядерное разоружение является настоящей жизненной необходимостью нашего времени.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

Что касается Комитета, то приходится снова констатировать, что ситуация характеризуется главным образом застоем. Пункт 2 нашей повестки дня, который был принят еще в 1979 году, кажется мертвой буквой. Моя делегация вновь заявляет, что она решительно поддерживает заявление Группы 21, содержащееся в документе CD/180, и считает, что ни одно государство-член не должно уходить от откровенного обсуждения этих вопросов в Специальной рабочей группе, созданной для рассмотрения пункта 2 повестки дня.

Пункт 50 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, предлагает нам достаточный мандат для работы этого вспомогательного органа. Этот текст разрабатывался при участии государств, обладающих ядерным оружием, и включает все условия, которые эти государства сочли необходимым внести туда, с тем чтобы иметь возможность его одобрить. Следовательно, то, чего теперь не хватает, — это политическая воля, которая им позволила бы преодолеть их возражения, касающиеся создания этой рабочей группы. Мы надеемся, что эта воля может проявиться таким образом, что будет содействовать принятию этим Комитетом положительного решения по предложению Группы 21.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю посла Аргентины Карасалеса за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ВЕНКАТЕСВАРАН (Индия): Г-н Председатель, я хотел бы сделать еще несколько замечаний по обсуждаемому сегодня пункту, а именно "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Этот пункт сформулирован точно. Здесь не может быть места для двусмысленности, и все члены Комитета были согласны с этой формулировкой. Слово "прекращение" может означать только полное и окончательное прекращение гонки ядерных вооружений, а не просто ограничение или контроль. Такова наша объявленная и коллективно одобренная цель, и мы находимся здесь, чтобы начать переговоры для достижения этой цели.

Комитет по разоружению был создан путем консенсуса Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в качестве многостороннего форума для ведения переговоров. Каково значение этого слова "вести переговоры?". Я заглядывал в два известных словаря — "Краткий оксфордский словарь" и "Словарь Вебстера" — и оба единодушны в том, что "вести переговоры" означает "совещаться друг с другом с целью достижения компромисса или соглашения".

У меня были основательные причины для того, чтобы дать себе труд определить выражение "прекращение" и "ведение переговоров", поскольку некоторые члены Комитета явно стремятся дать этим выражениям иное толкование. Эти разногласия проявились во время неофициальных заседаний во время весенней сессии и продолжают в нынешнюю сессию. Некоторые члены, в частности, небольшое, но очень мощное меньшинство, утверждают, что "переговоры" по вопросу о гонке ядерных вооружений и ядерному разоружению должны вести те государства, обладающие ядерным оружием, у которых наиболее значительные ядерные арсеналы, вести эти переговоры в рамках процесса ОСВ и других двусторонних контактов, и что Комитет по разоружению не является подходящим форумом для таких переговоров, хотя при этом, конечно, великодушно соглашаются на то, чтобы мы продолжали обсуждать этот вопрос до бесконечности. Это меньшинство признает также, что целью их двусторонних переговоров является "контроль" над гонкой ядерных вооружений, в то время как нашей задачей и нашей объявленной целью является ее полное прекращение. В свете этих разногласий становится совершенно ясным, почему мы не способны прийти к соглашению относительно создания рабочей группы по этому пункту.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Я хотел бы заявить, что моя делегация не разделяет мнения этого меньшинства, которое, согласившись однажды на включение этого пункта в нашу повестку дня, теперь же выступает против, мешая тем самым Комитету начать переговоры по существу по этому пункту. Это весьма печально, и, к сожалению, это также результат применения правила консенсуса. Во всяком случае совершенно ясно, что дело здесь не в отсутствии политической воли со стороны подавляющего большинства членов Комитета начать переговоры в специальной рабочей группе.

Нам был задан вопрос в отношении того, что же мы собираемся обсуждать. Независимо от того, какой ответ дадим мы на этот вопрос, я хотел бы знать, может ли наш ответ изменить позицию тех, кто отрицательно высказался по предложению Группы 21. Очевидно, нет. В этот случай мне хотелось бы знать, почему нам был задан прежде всего именно этот вопрос. Однако, поскольку он был задан, он требует ответа. Имеется целый ряд предложений, которые мы можем обсудить, и прежде всего я могу назвать перечень предложений, подготовленный Секретариатом. Что касается моей делегации, то Индия еще в 1956 г. выдвинула предложение, касающееся таких проблем, как прекращение испытаний ядерного оружия, прекращение производства расщепляющихся материалов в военных целях, демонтаж ядерного оружия и т.п.

Индия — не единственная страна, представившая предложения, я знаю, что это было сделано и многими другими членами. Мексика имеет на своем счету много предложений. Нигерия предложила, чтобы мы начали с обсуждения вопроса о замораживании ядерных арсеналов. Другие члены, включая некоторые западноевропейские страны, предложили рассмотреть вопрос о прекращении производства расщепляющихся материалов в военных целях, о запрещении дальнейших летных испытаний средств доставки, о запрещении ядерных испытаний и некоторые другие вопросы. Социалистические страны предложили, чтобы мы рассмотрели вопрос о неразмещении ядерного оружия на территории государств, где такого оружия нет в настоящее время. Один из членов от социалистической страны предложил "запрещение-тройку", а именно: запрещение разработки новых видов оружия, запрещение размещения и испытаний.

Как вы видите, мы имеем на выбор большое число предложений, но дело в том, что из-за позиции небольшой группы делегаций в вопросе о той роли, которую должен играть Комитет по разоружению на переговорах, мы лишены всякой возможности сделать что бы то ни было в направлении ведения переговоров по ядерным проблемам. Что же остается делать Комитету в этих условиях? Ну, во-первых, он должен согласиться с точкой зрения этих делегаций и вежливо настоять, чтобы великие державы начали двусторонние переговоры по вопросам, по которым они сами могут прийти к соглашению. Во-вторых, мы можем "благородно" ограничиться "рассуждениями о том и об этом и выйти в ту же дверь, в которую вошли", — как сказал Омар Хайям. Это означало бы идти по линии наименьшего сопротивления, которая внешне может показаться весьма привлекательной для некоторых членов, усматривающих в этом высшие добродетели "реализма" и "прагматизма".

Моя делегация со своей стороны не пойдет на то, чтобы отказаться от какой бы то ни было доли ответственности и функций Комитета по разоружению. Комитет по разоружению не потерпит указаний некоторых стран относительно того, что он может и чего ему не следует делать. Права и обязанности Комитета по разоружению вытекают из коллективной силы международного консенсуса, нашедшего свое выражение в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Поэтому само собой разумеется, что на ее второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи должны быть изложены ясные причины неспособности Комитета по разоружению даже начать переговоры по вопросу ядерного разоружения.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

В настоящее время создается впечатление, будто Комитет по разоружению поражен странной формой паралича, распространяющегося на его способности действовать, но не на способности произносить речи. Разрешите же нам высказать свои заключения в меру наших возможностей. Если мы не способны предпринять никакие конкретные действия по прекращению гонки ядерных вооружений, а можем лишь говорить об этом, то о чем же нам еще говорить?

Моя делегация, признавая нелицеприятный факт нашего теперешнего бессилия остановить гонку ядерных вооружений, неоднократно пыталась обратить внимание на ее последствия для всех нас, на то, какую угрозу представляет собой создавшееся положение для сохранения человечества, и на настоятельную необходимость в связи с этим заключения международной конвенции о неприменении ядерного оружия. Мы говорим об этом с сентября 1953 года, когда мы впервые выдвинули идею декларации о неприменении ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Даже прежде чем мы выступили с этим предложением, еще в декабре 1946 г., Комиссия ООН по атомной энергии в своем первом докладе Совету Безопасности утверждала, что "международное соглашение об объявлении вне закона производство, обладание и применение атомного оружия отдельными странами является существенной частью любой международной системы контроля". Государства, обладающие ядерным оружием, участвовали в составлении этого доклада в 1946 году. Мы искренне надеемся, что они остаются при своей точке зрения, хотя у них и имеются разногласия относительно мер международного контроля.

Моя делегация убеждена, что при нынешнем количестве запасов ядерного оружия, боеголовок, средств доставки и постоянно совершенствующейся точности этих средств и при современных стратегических доктринах, касающихся ядерного оружия, нашей непосредственной целью должно быть изыскание путей и средств, гарантирующих спасение нашего общества. Это, безусловно, не может быть предметом переговоров только между двумя великими державами. Этот вопрос касается всех нас и поистине должен в первую очередь заботить сами государства, обладающие ядерным оружием, поскольку они не могут игнорировать последствия своих действий не только для себя самих, но и для других, и в особенности последствия для будущего рода человеческого. В настоящее время они имеют об этом все еще туманное представление, несмотря на то, что в заключительном документе первой специальной сессии этот вопрос поднимается десятки раз.

Что же Комитет по разоружению действительно сделал в этом направлении? Пока что ничего, несмотря на наши постоянные призывы рассмотреть вопрос о неприменении ядерного оружия и вопрос о предотвращении ядерной войны — в качестве меры по охране того, чему угрожает уничтожение, а именно — человеку. Как раз наоборот, Комитет по разоружению так рассматривает два других вопроса — о радиологическом оружии и о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, — что если мы утратим бдительность, то это может завершиться нашим прямым согласием на узаконивание применения ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием. Моя делегация вновь серьезно обращает внимание государств, не обладающих ядерным оружием, на опасное по своей сути положение вещей.

Почему мы продолжаем бить тревогу по поводу этой опасности? Потому что ряд государств, обладающих ядерным оружием, претендует на право применения ядерного оружия в целях самообороны, независимо от последствий такой акции. Я утверждаю, что любые разумные действия должны учитывать эти последствия. Между целями и средствами имеется как моральная, так и практическая взаимосвязь, игнорировать которую мы не вправе. И если последствия акции, вытекающей из того, что называется законными правами, угрожают самому существованию человечества, совершенно очевидно, что подобные акции должны быть строго запрещены как по закону, так и с точки зрения морали, а те сомнительные права, которые служат оправданием для этих действий, должны быть ограничены и пересмотрены.

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Учитывая характер ядерного оружия, было бы абсурдным занимать такую позицию, будто его применение разрешается общими принципами и общепринятыми нормами международного права. Эти теории уже устарели. Было бы также абсурдным считать, что поскольку в общепринятых нормах международного права не содержится никакой конкретной статьи о запрещении, то, следовательно, применение ядерного оружия является законным. Подобные точки зрения идут вразрез с ходом развития международного права, которое всегда было направлено на удерживание от применения силы, на предотвращение применения силы, когда в этом нет необходимости, на запрещение применения такого оружия, которое наносит чрезмерный и неоправданный ущерб, на проведение различия между воюющими и невоюющими и т.д.

Даже существующие соглашения о нераспространении представляют собой в действительности конвенцию, имеющую целью предотвратить возможное применение ядерного оружия. Но они сдерживают лишь государства, не обладающие ядерным оружием, поскольку государства, обладающие ядерным оружием, это оружие уже имеют. Как же могут те, которые выступают за запрещение применения ядерного оружия остальной частью мира, требовать для себя несостоятельного и неприемлемого права применения этого же самого оружия? Здесь существует резкая аномалия как с точки зрения закона, так и морали. Я не хочу напоминать, сколько резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятых каким большинством, призывали объявить вне закона ядерное оружие и его применение. Секретариату, быть может, стоит составить новый подробный перечень этих неоднократных резолюций Генеральной Ассамблеи. Разве общей воли подавляющего большинства человечества, выраженной в этих резолюциях, недостаточно для оправдания запрещения ядерного оружия?

Мне хотелось бы привести здесь высказывание известного юриста Георга Шварценбергера, который в одной из своих книг по международному праву заявляет: "Право на самооборону дает возможность каждому суверенному государству самому решать вопрос об ответных мерах в случае вооруженного нападения на него, и такие ответные меры должны быть лояльными, соответствовать своему назначению, не выходить за рамки самообороны и не наносить ущерба правам третьих стран. Право на самооборону не является абсолютным, осуществляемым безотносительно к соображениям справедливости. Это относительное право, которое должно осуществляться разумно, и уже безусловно не так, чтобы нарушать саму структуру общества, которое международное право призвано защищать. Применение ядерного оружия, согласно существующим правилам ведения войны, явилось бы нелегальной формой войны и совершением военного преступления".

Другой авторитетный юрист сказал следующее: "Радиоактивные осадки в результате применения ядерного оружия являются совершенно новым видом военного оружия. Массовое и повальное уничтожение, безусловно, выходит за рамки требования любой ситуации, и применение ядерного оружия недопустимо и несовместимо с существующими правовыми нормами. Осуществление права на самооборону не может стоять над законами человечества, призванными охранять человеческое общество и его культурное достояние".

(Г-н Венкатесваран, Индия)

Все больше растет сознание того, что ход событий может неизбежно привести нас к ядерной катастрофе, если не предпринимать немедленных шагов, чтобы остановить эту тенденцию. Вот почему мы выступаем за конвенцию о неприменении ядерного оружия и за необходимость коллективных действий по предотвращению ядерной войны. Мы поступаем так, будучи твердо убеждены в том, что имеются принципы, идеалы и стандарты, стоящие выше не только национальных интересов, но и политических соображений. Мне хотелось бы закончить словами первого премьер-министра Индии Джавахарлала Неру, которые он произнес в нашем парламенте в 1950 году: "Ядерная война будет не только войной между двумя сторонами, но и войной против всего мироздания. Конфликт в современном мире поистине является конфликтом между ядерной бомбой и духом гуманности".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые представители, как вы помните, на нашем вчерашнем вечернем неофициальном заседании Комитет рассмотрел предложение, содержащееся в документе CD/174, представленном на рассмотрение по пункту 5 нашей повестки дня. Соответствующий проект решения был распространен сегодня во время текущего пленарного заседания в виде Рабочего документа № 42. В нем говорится следующее:

"Комитет принимает решение провести неофициальные заседания по пункту 5 "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия". В ходе обсуждения этого пункта делегациям могут оказывать помощь их собственные эксперты. Число таких неофициальных заседаний и их даты будут объявлены Председателем после консультаций с членами Комитета."

Если не имеется возражений, я буду считать, что Комитет одобряет текст документа, распространенного в качестве Рабочего документа № 42.

Г-н ДАУРТЕ (Бразилия): Г-н Председатель, как вы сказали, этот вопрос был обсужден вчера и по решению Комитета вы должны представить нам этот текст сегодня на этом утреннем заседании. У меня нет возражений по тексту или против консенсуса в Комитете, но мне хотелось бы отметить, что, по мнению моей делегации, второе предложение проекта является излишним, поскольку всегда и на любом заседании делегациям могут оказывать помощь их собственные эксперты. Однако если в целом по проекту имеется консенсус в Комитете, то моя делегация не имеет возражений против него.

Г-н ДЕ БОСС (Франция): Г-н Председатель, мой уважаемый бразильский коллега выступил с замечанием, которое я только что хотел сделать. Я полностью присоединюсь к тому, что он сказал, и моя делегация хотела бы изъять второе предложение из зачитанного вами проекта решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если не имеется возражений против предложений, внесенных делегациями Бразилии и Франции, Президиум готов опустить второе предложение, имея в виду, что для Комитета является обычной практикой, в соответствии с которой каждая делегация имеет право в любое время прибегать к помощи экспертов. Приемлемо ли это для Комитета? Возражений нет.

Г-н МЕЛЕСКАНУ (Румыния): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы добавить определенный артикль "the" в последней строчке английского текста перед словом "members" */. Я прошу прощения, поскольку английский язык не является нашим родным языком, но в том виде, как текст составлен в настоящее время, он может интерпретироваться как консультации только с некоторыми членами Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений, президиум готов согласиться в данном случае на включение в текст определенного артикля. А, следовательно, последнее предложение, то есть второе предложение решения, будет читаться следующим образом: "Число таких неофициальных заседаний и их даты будут объявлены председателем после консультаций с членами Комитета". Приемлемо ли такое решение для Комитета? Возражений нет.

Решение принимается.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика): Товарищ Председатель, я не собирался мешать достижению консенсуса во время только что принятого Комитетом решения. Однако в этой связи мне хотелось бы отметить, что моя делегация предпочла бы сохранить это предложение. Мне хотелось бы призвать делегатов пользоваться как можно более широкой помощью экспертов, с тем чтобы обеспечить наши заседания всеми необходимыми заключениями квалифицированных экспертов, поскольку это, безусловно, будет способствовать достижению плодотворных результатов как следствие этих неофициальных консультаций. При этом условии моя делегация присоединяется к консенсусу по предложенному вами документу.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Председатель, советская делегация тоже не возражала против принятия решения Комитета в том тексте, который вы зачитали, но, наверное, весь смысл, повторяю, весь смысл проведения неофициальных заседаний Комитета будет состоять в том, чтобы в нем приняли участие квалифицированные люди, знающие предмет, знающие его с научной и технической точек зрения. Если мы будем обсуждать эту проблему в том составе, в котором мы сейчас сидим за этим столом, то, наверное, мы не скажем ничего большего, чем вчера сказали представители, которые выступали по этому вопросу. Я сожалею в целом, что делегации Бразилии и Франции внесли свое предложение. Хочу поддержать посла Хёрдера и обратиться ко всем делегациям с просьбой, чтобы они были бы представлены крупными учеными, которые могли бы сказать свое веское слово по этому вопросу. Не сомневаюсь в том, что в каждой стране, наверное, есть такие ученые, которые могли бы ответить на вопрос, который кое-чем иногда в Комитете ставится: не является ли создание новых видов и систем оружия массового уничтожения фикцией, фантазией, утопией? Мне хотелось бы услышать другой голос — голос людей науки, которые, наверное, сказали бы иначе. Они, наверное, сказали бы, что могут быть созданы новые виды оружия массового уничтожения, и человеческая мысль работает в этом направлении, и что Комитет по разоружению обязан заниматься этим вопросом. Поэтому, соглашаясь с принятым решением, я думаю, что те делегации, которые действительно заинтересованы в серьезном рассмотрении проблемы предотвращения создания новых видов и систем оружия массового уничтожения, сделают все возможное, чтобы их страны были бы представлены серьезными знатоками в этом вопросе.

*/ Примечание переводчика. Внесенное изменение ничего не меняет в русском тексте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, поскольку сегодняшнее пленарное заседание является последним пленарным заседанием июня месяца, мои функции Председателя Комитета по разоружению подошли к концу. Мне хотелось бы выразить свою благодарность всем вам за дух сотрудничества, проявленный вами в течение этого месяца нашей работы. Этот дух сотрудничества, с моей точки зрения, помог Комитету завершить все то, что было сделано в течение первого месяца нашей летней сессии.

Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы подвести итоги работы, проделанной Комитетом по разоружению в течение июня месяца.

Самым важным можно считать то, что в нашем Комитете поддерживалась деловая атмосфера. Первым результатом этого было то, что, несмотря на различия взглядов, Комитету относительно быстро удалось договориться по программе работы на вторую часть своей сессии 1981 года. Вторым положительным фактором было то, что четыре специальные рабочие группы Комитета незамедлительно возобновили свою работу. На основе своей программы работы Комитет приступил к проведению неофициальных заседаний, посвященных рассмотрению вопроса о создании дополнительных вспомогательных органов и других вопросов, касающихся организации работы.

Комитет осуществил обстоятельный обмен мнениями для достижения взаимопонимания в связи с мандатом Специальной рабочей группы по химическому оружию. Я думаю, что это является нашим общим желанием – найти скорейшее решение этой проблемы.

Мы провели интенсивные консультации во время неофициальных заседаний по очень важной проблеме создания новых вспомогательных органов Комитета по разоружению, и в частности создания специальной рабочей группы по вопросам всеобщего и полного прекращения испытаний ядерного оружия и прекращения гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Хотя состоявшийся обмен мнениями зачастую выходил за рамки обсуждения процедурных вопросов и превращался в обсуждение по существу, я не могу не выразить свое неудовлетворение тем, что этот обмен мнениями не дал окончательных результатов. Я хотел бы надеяться, что делегации сделают все возможное, чтобы найти скорое решение, с тем чтобы эти проблемы могли быть обсуждены должным образом, принимая во внимание чаяния и требования международного сообщества.

Я могу с удовольствием заявить, что Комитету удалось достигнуть согласия в отношении сделанного предложения, касающегося неофициальных заседаний с участием экспертов по вопросу о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Я убежден, что проведение этого решения в жизнь будет способствовать должной трактовке этой важной проблемы. Я хотел бы присоединиться к замечанию, сделанному уважаемыми представителями Германской Демократической Республики и Советского Союза относительно участия экспертов.

Я с удовлетворением отмечаю растущий интерес со стороны государств-нечленов Комитета к работе по существу, проделанной специальными рабочими группами Комитета. В июне месяце Комитет приглашал Австрию и Испанию по их просьбе принять участие в работе Специальной группы по радиологическому оружию.

В заключение мне хотелось бы вновь поблагодарить все делегации за их помощь и сотрудничество в выполнении мной моих функций.

(Председатель)

Мне хочется также поблагодарить уважаемого секретаря Комитета посла Джайшала, личного представителя Генерального секретаря ООН, его заместителя г-на Верасатеги, сотрудников Секретариата, а также устных и письменных переводчиков за их ценный вклад, который мне очень помог в выполнении моих обязанностей.

В заключение от имени всех нас я желаю моему преемнику послу Индии Венкатесварану удачи и успехов в руководстве работой Комитета в течение июля месяца.

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 2 июля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 50 мин.